

Е. А. Вахмянина, Э. В. Будаев
Екатеринбург, Россия

ОТРАВЛЕНИЕ В СОЛСБЕРИ КАК СФЕРА-МИШЕНЬ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ В СМИ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности метафорической концептуализации сферы-мишени «Отравление в Солсбери» в СМИ Великобритании и России. Методология исследования основывается на теории концептуальной метафоры и методике метафорического моделирования. В качестве материала исследования послужили 200 метафорических словоупотреблений в нарративе «Ситуация в Солсбери» в британских и российских СМИ в 2018–2020 гг. Выявлены национальные особенности в выборе сфер-источников, отражающие различия в оценке ситуации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: СМИ; средства массовой информации; журналистика; медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты; российские СМИ; английские СМИ; политический дискурс; отравление в Солсбери; политический нарратив; концептуальные метафоры; русский язык; английский язык.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Вахмянина Е. А., Российский государственный профессионально-педагогический университет.
Адрес: 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

Будаев Эдуард Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и русской филологии, Российский государственный профессионально-педагогический университет.
Адрес: 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
E-mail: aedw@rambler.ru.

E. A. Vakhmyanina, E. V. Budaev
Ekaterinburg, Russia

THE SALISBURY POISONING AS A TARGET DOMAIN OF METAPHORIC EXPANSION IN THE RUSSIAN AND UK MASS MEDIA

ABSTRACT. The article deals with the features of the metaphorical conceptualization of the target domain “Salisbury poisoning” in the media of Great Britain and Russia. The research methodology is based on the theory of conceptual metaphor and the method of metaphorical modeling. The material of the study was 200 metaphors in the narrative “Salisbury poisoning” in

the British and Russian media in 2018–2020. The article reveals national specificity in the choice of source domains, reflecting differences in the assessment of the situation.

KEYWORDS: *media; journalism; media linguistics; media discourse; media texts; Russian media; English media; political discourse; poisoning in Salisbury; political narrative; conceptual metaphors; Russian language; English language.*

ABOUT THE AUTHORS: *Vakhmyanina E. A., Russian State Vocational Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).*

Budaev Eduard Vladimirovich, Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages and Russian Philology, Russian State Vocational Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

В середине XX в. в науке повысился интерес к познавательным процессам человека и их особенностям. Этот процесс, вызванный разочарованием исследователей в бихевиоризме, получил название «когнитивная революция» [Кубрякова 2004]. В когнитивной лингвистике особое внимание уделяется связи знаний, заложенных в языке, с субъектом восприятия, мышления, поведения и практической деятельности, а также тому, как отражается реальный мир в языке через посредство понятий, представлений, образов, концептов, обусловленных субъективным и этническим фактором [Скребцова 2011].

Важное место в когнитивных процессах занимает метафора, что было показано Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в работе «Метафоры, которыми мы живем» [Лакофф, Джонсон 2004]. Большинство людей воспринимают метафору как средство выразительности, используемое преимущественно в литературе, а не в повседневной речи. Также метафора воспринимается как нечто принадлежащее к сфере слов, а не сфере мышления или действия, именно поэтому некоторые люди уверены, что они с легкостью обойдутся без метафор. Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечают, что метафора проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии, а также сопровождает человека во всех сферах жизни. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути.

Согласно теории концептуальной метафоры, в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знаний (фрейм и сценарий) двух ментальных пространств – пространства-источника (сфера-источник) и пространства-цели (сфера-мишень). Ментальное пространство (или концепт) можно

объяснить как совокупность знаний и представлений человека об окружающей действительности. Сфера-мишень – это концепт, который подвергается переосмыслению, а сфера-источник, таким образом, – это концепт, посредством которого происходит это переосмысление.

Концептуальные метафоры принадлежат не только языку, словам, но и являются отражением человеческого мышления и культуры. Так, концептуальная метафора ARGUMENT IS WAR (СПОР – ЭТО ВОЙНА) является не столько способом описания спора в милитаристских понятиях, сколько способом восприятия действительности. В каждом споре есть победитель, а есть проигравший; спорящие воспринимают друг друга как противники, разрабатывают стратегии, занимают определенные позиции и т. д. Дж. Лакофф предлагает представить себе культуру, в которой споры воспринимаются бы как танец, участники которого – танцоры, а их цель заключается в гармоничном и эстетически привлекательном танце. В такой культуре спор будет по-другому осмысляться, вестись и говорить о нем будут иначе, используя непривычные для нас термины. Поэтому очень важно понимать суть метафоры – понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида.

Дальнейшее развитие когнитивная теория метафоры получила в России в виде теории метафорического моделирования [Баранов, Караулов 1994; Будаев, Чудинов 2012; Чудинов 2001]. Лингвисты изучают самые разнообразные аспекты когнитивных метафор в различных видах дискурса: политическом [Кобозева 2001; Теория 2016; Чудинов, Будаев 2005; Musolff 2004], педагогическом [Будаев, Чудинов 2007], историческом [Аникин и др. 2015; Солопова 2015], медицинском [Мишланова 2004] и др.

Сочетание когнитивной теории метафоры и дискурсивного подхода вылилось в формирование когнитивно-дискурсивной парадигмы, описанной Е. С. Кубряковой [2004]. Такой подход предполагает изучение метафоры с учетом разнообразных взаимоотношений между языком, мышлением и коммуникацией, между спецификой дискурса СМИ и состоянием общества. Метафора в массовой коммуникации не только передает информацию, но и оказывает эмоциональное воздействие и может изменить политическую картину мира человека.

При таком подходе предметом исследования становится не отдельная метафора, а система метафорических моделей.

Метафорическая модель – это существующая в сознании носителей языка взаимосвязь между понятийными сферами, в которой система фреймов сферы-источника является основой для моделирования понятийной системы сферы-мишени [Чудинов 2003]. При таком моделировании сохраняется эмотивный контекст сферы-источника, что создает возможности для воздействия на эмоционально-волевою сферу читателя.

Многие исследователи считают, что метафора может являться мощным политическим инструментом, поэтому при когнитивно-дискурсивном подходе целью является выявление взаимосвязей между метафорами и факторами, которые обусловили появление таких метафор. Метафоры рассматриваются как естественная часть политического нарратива, под которым понимается множество разножанровых текстов, связанных с определенной политической ситуацией или политической позицией.

Актуальность исследования. 4 марта 2018 г. в Солсбери (Великобритания) произошло отравление бывшего сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери Юлии. Следствием было установлено, что отравлены они были нервно-паралитическим веществом, позже определенным как вещество российского происхождения «Новичок». Правительство Великобритании обвинило Россию в причастности к покушению на убийство Скрипалей. В России эти обвинения были отвергнуты, а ситуация названа провокацией, организованной спецслужбами США или Великобритании. Из Великобритании и многих европейских стран были высланы российские дипломаты, Россия ответила зеркальными действиями. В сентябре 2018 г. британская полиция назвала имена подозреваемых в отравлении (Александр Петров и Руслан Боширов). Премьер-министр Великобритании заявила, что отравление было санкционировано российским руководством. Россия отвергла все обвинения.

Освещаемое как в русскоязычных, так и в иностранных СМИ происшествие в Солсбери является острым и бурно обсуждаемым политическим событием, которое оказало значимое влияние на взаимоотношения двух стран – России и Великобритании. Исследование концептуальных метафор, отражающих концептуализацию ситуации в СМИ, позволит проследить различия в осмыслении нарратива в двух странах.

Предмет исследования – особенности метафорической концептуализации сферы-мишени «Отравление в Солсбери» в СМИ Великобритании и России.

Методология исследования основывается на теории концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон), которая далее развивалась в теории метафорического моделирования на основе когнитивно-дискурсивной парадигмы (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, Ю. Н. Караулов, А. П. Чудинов).

Материалом исследования послужили 100 метафорических словоупотреблений, связанных с ситуацией в Солсбери и появившиеся в британских СМИ (The Guardian, The Times, The Sun, The Independent, Daily Mail, BBC News, Channel 4 News, The Conversation) и 100 метафорических словоупотреблений в материалах российских СМИ, посвященных этому событию («Российская газета», «Ведомости», «Радио Свобода», «Эхо Москвы», «РИА Новости», «Комсомольская Правда», «Коммерсантъ», «Первый канал») в 2018–2020 гг.

Анализ практического материала показал, что в британском нарративе наиболее часто встречаются метафорические модели со следующими сферами-источниками:

1. «Война».

Half of Britons want the government to impose further sanctions on Russia to combat the threat from Moscow, a poll has revealed (The Independent. 29.12.2018). – Опрос показал, что половина британцев хотят, чтобы правительство ввело дополнительные санкции против России с целью борьбы с угрозой со стороны Москвы.

2. «Театр и зрелищные представления».

But a scenario that has Skripal wanting to return to Russia, and the UK, for whatever reason, not wanting to let him go, seems plausible (The Independent. 4.03.2019). – Но сценарий, по которому Скрипаль хочет вернуться в Россию, а Великобритания по какой-то причине не хочет его отпускать, кажется правдоподобным.

3. «Спорт и игра».

Mr Putin would prefer a zero-sum “great game” approach where might is right (The Guardian. 9.03.2018). – Мистер Путин предпочел бы подход игры с нулевым исходом, в котором сильный всегда прав.

4. «Механизм».

But BBC diplomatic correspondent James Landale said many European countries would be “reluctant to tighten the screw on Russia”, fearing a loss of trade and energy (BBC News. 5.09.2018). – Но дипломатический корреспондент BBC Джеймс Лэндейл за-

явил, что многие европейские страны «неохотно закрутят гайки в отношении России», боясь потерять торговые и экономические связи.

Также в СМИ Великобритании встречаются метафоры, относящиеся к менее распространенным сферам-источникам: «Disease» (*suffer from a particularly sharp form of Russophobia, inject some positivity*) «Family» (*had a nod and a wink from Putin himself, Putin's cronies*), «Anatomy and Physiology» (*reckless attack at the heart of a very peaceful part of the UK, the appetite to deal with this issue*), «Literature» (*grotesquely incompetent, more Johnny English than James Bond*) и «Criminal» (*Russians' thuggery*).

При осмыслении британско-российских отношений в целом и их изменения после отравления Скрипалей в британском дискурсе предпочтение отдается военной метафоре и театральной метафоре. При использовании театральной метафоры акцент делается на ненатуральность реакции России и плохо режиссированный план действий.

Также в британском политическом дискурсе подавляющее число метафор привносят в осмысление ситуации негативные прагматические смыслы, концептуализируя Великобританию как «жертву» агрессии, приписывая концептуальную роль «злодея» России или лично В. В. Путину.

В российском дискурсе СМИ при осмыслении данной ситуации наиболее частыми сферами-источниками являются:

1. «Война».

Мы официально полноценно вступили в фазу настоящей холодной войны – не метафорической, а реальной холодной войны, когда стороны просто наносят друг другу сознательные удары и смотрят на результат (Коммерсантъ. 28.03.2018).

2. «Театр и зрелищные представления».

Официальный представитель МИД РФ Мария Захарова назвала обвинения британской стороны «цирковым шоу в парламенте» (Российская Газета. 12.02.2018).

3. «Спорт и игра».

Скрипаль был «битой картой»: всю информацию, которую могли получить от него в Лондоне, он передал до ареста и больше ничем не мог быть полезен – точно так же, как не представляет никакой ценности выжатый лимон (Российская газета. 12.03.2018).

4. «Механизм».

В начале января хакеры из группы Anonymous опубликовали документы проекта Integrity Initiative, в которых говорится, что спецслужбы Великобритании несколько лет выжидали «катастрофу», под предлогом которой можно было бы заставить правительство затянуть гайки в сфере безопасности (Российская Газета. 17.01.2019).

Помимо метафор из наиболее часто встречаемых сфер-источников, российские СМИ концептуализируют ситуацию в Солсбери через метафоры, относящиеся к таким сферам-источникам, как «Болезнь» (*контакты с Россией, которые и так были на грани инфаркта, болезненное проявление солидарности*), «Анатомия и физиология» (*Лондон нервничает, Жесткая позиция Москвы – это защитная реакция*), «Литература» (*картинно-подозрительно, как в британских детективах, этот шпионский роман*) «Дом» (*фасад евроатлантической солидарности*).

В ходе исследования были получены следующие выводы.

В британских СМИ наиболее часто встречаются метафорические модели со сферами-источниками «Война», «Спорт и игра», «Механизм», «Театр и зрелищные представления». В российском политическом дискурсе при осмыслении рассматриваемого нарратива наиболее частыми сферами-источниками являются «Театр и зрелищные представления», «Война», «Спорт и игра», «Механизм». В меньшей степени в СМИ обеих стран были задействованы сферы-источники «Болезнь», «Анатомия и физиология» и «Литература».

Таким образом, в британском дискурсе предпочтение отдается военной метафоре и театральной метафоре при осмыслении британско-российских отношений после отравления Скрипалей. При использовании театральной метафоры акцент делается на ненатуральность реакции России на описываемые события. В русскоязычных СМИ при описании хода событий и расследования дела в Солсбери наиболее часто встречаются театральная и военная метафоры, при описании сложившейся ситуации чаще всего употребляют метафоры, связанные с различными жанрами театральных и зрелищных представлений, делая акцент на постановочный характер инцидента.

Метафора играет важную роль в категоризации политики по критерию ГЕРОИ–ЗЛОДЕИ. Наши данные показывают, что в британском политическом дискурсе подавляющее число мета-

фор привносят в осмысление ситуации негативные прагматические смыслы, концептуализируя Великобританию как «жертву» агрессии, приписывая концептуальную роль «злодея» России или лично В. В. Путину. В российских СМИ роль «злодея» играет британское правительство, а «жертвой» выступает Россия, которой безосновательно приписывают все обвинения.

Общественное мнение может быть подвержено влиянию СМИ, и отношение к ситуации в Солсбери может зависеть от того, как местные СМИ представляют это дело, ход его расследования и реакцию высокопоставленных лиц. Так, например, по результатам опроса британской интернет-компании по анализу данных YouGov, 75% британцев верят в причастность России к делу в Солсбери. В материалах британских СМИ Россия представляется как агрессор, делается акцент на другие похожие случаи отравления. В России же, согласно опросу ВЦИОМ лишь 3% считают, что Россия может быть связана с «делом Скрипаля» – в российских СМИ акцент часто делается на то, что весь ход расследования – постановочное шоу, а Великобритания просто нападает на Россию.

Таким образом, данные социологических опросов коррелируют с полученными результатами метафорологического анализа, свидетельствующего о том, что британские СМИ гораздо чаще предпочитают концептуализировать рассматриваемые события как «военную агрессию» (43% против 25% в российских СМИ), в то время как в российской прессе чаще осмысляют данный политический нарратив в понятиях театральной инсценировки (24% против 17% в британской прессе).

ЛИТЕРАТУРА

Аникин, Е. Е. Историческая динамика метафорических систем в политической коммуникации России / Е. Е. Аникин, Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 3 (44). – С. 26-32.

Баранов, А. Н. Словарь русских политических метафор / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – М. : Помовский и партнеры, 1994.

Будаев, Э. В. Метафора в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – М. : Флинта, 2012. – 248 с.

Будаев, Э. В. Дискуссия о метафорах в современной зарубежной педагогике / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Педагогическое образование в России. – 2007. – № 1. – С. 188-200.

Кобозева, И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры / И. М. Кобозева // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2001. – № 6. – С. 132-149.

Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004.

Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М. : УРСС, 2004.

Мишланова, С. Л. Метафора в медицинском дискурсе / С. Л. Мишланова. – Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 2004.

Скребцова, Т. Г. Когнитивная лингвистика / Т. Г. Скребцова. – СПб. : Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2011.

Солопова, О. А. Диахроническая сопоставительная метафорология: исследование моделей будущего в политическом дискурсе / О. А. Солопова. – М. : Флинта, 2015.

Теория и методика лингвистического анализа политического текста / А. П. Чудинов [и др.]. – Екатеринбург : УрГПУ, 2016.

Чудинов, А. П. Концептуальная метафора в политическом дискурсе: новые зарубежные исследования (2000–2004) / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 2 (3). – С. 41-50.

Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : УрГПУ, 2001.

Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : УрГПУ, 2003.

Musolff, A. Metaphor and Political Discourse. Analogical Reasoning in Debates about Europe / A. Musolff. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2004.

REFERENCES

Anikin, E. E. Istoricheskaya dinamika metaforicheskikh sistem v politicheskoy kommunikatsii Rossii / E. E. Anikin, E. V. Budaev, A. P. Chudinov // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. – 2015. – № 3 (44). – S. 26-32.

Baranov, A. N. Slovar' russkikh politicheskikh metafor / A. N. Baranov, Yu. N. Karaulov. – М. : Pomovskiy i partnery, 1994.

Budaev, E. V. Metafora v politicheskoy kommunikatsii / E. V. Budaev, A. P. Chudinov. – М. : Flinta, 2012. – 248 s.

Budaev, E. V. Diskussiya o metaforakh v sovremennoy zarubezhnoy pedagogike / E. V. Budaev, A. P. Chudinov // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2007. – № 1. – S. 188-200.

Kobozeva, I. M. Semanticheskie problemy analiza politicheskoy metafor / I. M. Kobozeva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. – 2001. – № 6. – S. 132-149.

Kubryakova, E. S. Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira / E. S. Kubryakova. – М. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004.

Lakoff, Dzh. Metafor, kotorymi my zhivem / Dzh. Lakoff, M. Dzhonson. – М. : URSS, 2004.

Mishlanova, S. L. Metafora v meditsinskom diskurse / S. L. Mishlanova. – Perm' : Izd-vo Permskogo un-ta, 2004.

Skrebtsova, T. G. Kognitivnaya lingvistika / T. G. Skrebtsova. – SPb. : Sankt-Peterburgskiy gos. un-t, 2011.

Solopova, O. A. Diakhronicheskaya sopostavitel'naya metaforologiya: issledovanie modeley budushchego v politicheskom diskurse / O. A. Solopova. – M. : Flinta, 2015.

Teoriya i metodika lingvisticheskogo analiza politicheskogo teksta / A. P. Chudinov [i dr.]. – Ekaterinburg : UrGPU, 2016.

Chudinov, A. P. Kontseptual'naya metafora v politicheskom dis-kurse: novye zarubezhnye issledovaniya (2000–2004) / A. P. Chudinov, E. V. Budaev // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. – 2005. – № 2 (3). – S. 41-50.

Chudinov, A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory / A. P. Chudinov. – Ekaterinburg : UrGPU, 2001.

Chudinov, A. P. Metaforicheskaya mozaika v politicheskoy kommunikatsii / A. P. Chudinov. – Ekaterinburg : UrGPU, 2003.

Musolff, A. Metaphor and Political Discourse. Analogical Reasoning in Debates about Europe / A. Musolff. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2004.